

В японском языке спряжение глаголов принято описывать согласно общепринятым представлениям о 5 основах. Указанные представления дают изменения как правильных, так и неправильных глаголов (правда, последние требуют многочисленных оговорок и уточнений) [1. С. 6].

По мнению авторов данной работы японский язык возник на основе корейского (на заре эры), а корейский – на основе алтайского семейства (около 1,5 тыс. лет до нашей эры), что не противоречит «алтайской теории» академика Сахарова [2. С. 4].

Между тем, при трактовке спряжения глаголов на многочисленных языках того же алтайского семейства обычно ограничиваются лишь общим указанием на сингармонизм семейства и на различные типы согласных и гласных. И различают соответственно 1) глухие и звонкие согласные, 2) переднеязычные и заднеязычные гласные; по ним же производят согласование суффиксов по правилам гармонии. Этим же объясняют разнообразие подбора нарастающих суффиксов, следующих за основой глагола. При этом не выдвигаются какие-либо теоретические основы, как в случае японского языка (и *мы стараемся по возможности следовать алтайской версии*).

Такими предстают тюркские языки (в том числе казахский), а также тунгусо-маньчжурские (экзотический негидальский [3. С. 12]).

В казахском языке различные варианты суффиксов берутся исходя из принципа сквозной гармонии (нанизывающей по всему слову: глагол и суффиксы). Так, в казахском языке прежде всего различают, открыт или закрыт последний слог глагола. Если в исходной основе глагола закрыт последний слог, то оказывается возможным разбить те же последние согласные на два или три типа по звонкости. И столько же будет вариантов суффиксов. Тогда вместе с открытым случаем всего три или четыре типа суффиксов). Но много исключений и оговорок, нельзя предложить единой трактовки.

А в негидальском языке (тунгусо-маньчжурского семейства) различают 4 типа глаголов. Открытый глагол относят к первому типу (тип I). Далее глаголы с глухим и звонким последним согласным относят соответственно к IIa, IIb типам. А глаголы на последний согласный –*n* обособленно относят к типу III.

Мы бы именовали указанные глаголы более логично на

I, IIa, IIb и III – типы, классы глаголов в негидальском языке. (1)

В корейском языке, возникшим около 4 тыс. лет тому назад на основе алтайского семейства, характер спряжения глаголов предельно прост. Суффикс должен быть согласован (по законам гармонии) лишь с *последним слогом основы глагола* (переднеязычный п или заднеязычный з гласный), учитывается и открытость (I), закрытость (II) того же последнего слога глагола. Итак,

Iп, Iз, IIп, IIз – типы или классы глаголов в корейском языке. (2)

При спряжении несколько необычно ведет себя последний согласный –*л*. Аномальное влияние последнего согласного –*л* на суффиксы в корейском удовлетворительно описывается «*правилом двух скобок*», разработанным Ю Кон-Сю хронологически сначала применительно к корейскому глагольному слову (эпизодически), а так же к японским глаголам (более системно).

1. С этой позиции в японском языке также следовало бы особо выделить открытый одновариантный случай (класс I), если в японском можно пренебречь гар-

монией по выстраиванию по переднеязычным и заднеязычным гласным, т. е. один **класс I** вместо двух **Iп** и **Iз** (как в случае корейского языка).

В японском языке исходное правильное глагольное слово (по словарю) относится к настоящему и будущему времени (НБВ) и состоит из 1) **неизменного** корня глагола **V** (необходимый признак правильного глагола), 2) из суффикса НБВ (СНБВ дается просто одним согласным) **или же нулевым показателем в случае класса I** и 3) собственно из **окончания НБВ –У**.

Далее мы будем производить **разбиение японских глаголов по классам**.

Табл. 1.

Класс	Основа глагола в НБВ		Окончание НБВ	<u>СПВ</u> +А (следуют за корнем)
	Корень V	СНБВ или F (отсутствует в I)		
I	Встречать(ся) А		У.	<u>ТТА</u> .
	Купить КА			
	Говорить И			

Здесь суффикс НБВ по самой идеологии согласный – отсутствует (как и в случае I-го класса обширного алтайского семейства и корейского языка).

В прошедшем времени (ПВ) во всех правильных глаголах устанавливается следующий порядок следования: корень глагола **V – СПВ – А** (следовательно, А – окончание ПВ). СПВ – суффикс ПВ (в данном случае – ТТ).

Далее закрытые основы (с последним согласным) образуют обширные вторые классы глаголов II. В качестве индексов при II припишем сами последние согласные (т. е. суффиксы НБВ данного класса).

Табл. 2.

Класс	Основа в НБВ		Окончание НБВ	<u>СПВ</u> + А (За корнем)
	Корень V	СНБВ		
II(R)	Смотреть МИ	(P)	У.	<u>ТА</u> .
	Есть, кушать ТАБЭ			
IIR	Сесть СВА	P	У.	<u>ТТА</u> .
	Резать КИ			

Отчетливо видны различия между классами II(R) и IIR: различаются суффиксы прошедшего времени **СПВ**, а специфический суффикс настоящего и будущего времени СНБВ заключен в скобки (P). По замыслам авторов именно эта скобка () должна подчиняться упомянутому ранее **«правилу двух скобок»**. (Данное правило хронологически первоначально было выдвинуто для трактовки спряжения корейских глаголов). Само **правило двух скобок** гласит:

Если встречаются две скобки, их содержимое исчезает. (3)

Одной скобкой в готовой фразе можно пренебречь. (4)

Правило двух скобок срабатывает полновесно в основном только применительно к классу глаголов II(R).

Так, при применении **грамматической конструкции типа хочу ...**:

V – СНБВ + (И) ТАИ. Хочу ... (5)

Открывать АКЭ (P) У.

АКЭ (P) + (И) ТАИ.

АКЭ ТАИ. Хочу открывать. (6)

Выше (6) в случае класса II(R) в соответствии с правилом (3) содержимое двух скобок Р и И вычеркнуто. Напротив, при применении той же грамматической конструкции ГК к глаголам класса IIR все составляющие остаются (7):

Сесть СВА Р У.
 СВА Р + (И) ТАИ
 СВАРИ ТАИ *Хочу сесть.* (7)

Аналогичная картина наблюдается и при применении к иной ГК: **не... (отрицание в НБВ).**

V – СНБВ + (А) НАИ. Не ... (8)
Смотреть МИ (Р) У.
 МИ (Р) + (А) НАИ
 МИ НАИ *Не смотрят.* (9)

Резать КИ Р У.
 КИ Р + (А) НАИ
 КИРА НАИ *Не режут.* (10)

Еще более разнообразная и более яркая картина наблюдается для остальных классов правильных глаголов.

Табл. 3.

Классы	Основа глагола в НБВ		Окончание НБВ	<u>СПВ</u> + А (за корнем)
	Корень	СНБВ		
ПВ	Играть АСО	Б	У.	<u>НДА.</u>
ПМ	Пить НО	М		
ПН	Умереть СИ	Н		
ПГ	Снимать НУ	Г	У.	<u>ИТА.</u>
ПК	Писать КА	К		<u>ИТА.</u>
<u>ПС</u>	Искать САГА	<u>С</u>		<u>СИТА.</u>

Сразу же две ветви по три класса ПВ, ПМ, ПН и ПГ, ПК, ПС имеют практически идентичные суффиксы прошедшего времени НД и ИТ, но в случае класса ПС дополнительно наслаивается суффикс НБВ С в прошедшем времени. Немногочисленный класс ПТ (например, ТАЦУ – *вставать*) ради экономии места опущен.

Что же касается неправильных глаголов (НПГ) в японском, то нет единых рецептов способа описания результата их применения к грамматическим конструкциям ... типа (5), (8)... Однако, легко системно можно описать их в рамках данной же схемы и концепции не в виде общих формул, а в виде частных результатов.

Для этого достаточно описать неправильные глаголы [1. С.6] *делать* – СУРУ, *приходить* – КУРУ, *идти (туда)* – ИКУ в повелительном наклонении и в прошедшем времени, а так же результаты применения к грамматическим конструкциям вида:

V – СНБВ + (И) ТАИ. (5)

V – СНБВ + (А) НАИ. (8)

V – СПВ + Э ... (11)

При этом частные результаты применения спряжения (5), (8), (11) к НПГ не могут быть описаны столь же обобщенно: будут те или иные отклонения от (5), (8), (11).

Но и в этом случае наша концепция и подход позволяют наглядно показать сравнительную картину и характер отклонения по сравнению с правильными глаголами.

Более подробное описание случаев применения неправильных глаголов НПГ к основным формам спряжения (НБВ, ПВ, отрицание, запрещение и повелительное

наклонение) и к грамматическим конструкциям ГК (с частичным привлечением математических формул) будет дано в следующей работе.

Авторы уверены в том, что приведенная выше схема более понятна, чем традиционная, основанная на пяти основах. И в дополнение, наша схема системно и развернуто (и непротиворечиво) представляет формы прошедшего времени для всех правильных (и неправильных) глаголов в духе грамматики обширного алтайского семейства.

Лучшие руководства по устойчивым грамматическим конструкциям ГК японского языка, изданные у нас [4. С. 5], [5. С. 6], ориентированы в основном на подготовленных читателей. Потому в них с точки зрения орфографии указаны не все нюансы в месте стыковки основы глагола V с телом ГК. И предполагается, что читатели среднего или продвинутого уровня лихо управятся с множеством операций, заложенных явно или неявно в традиционной теории по 5 основам.

Вполне возможно, дело связано со сроком прохождения грамматики в японских школах у них на родине.

По установившейся традиции грамматику как таковую японские учащиеся изучают, начиная лишь с гимназии, т. е. с 7-го класса. Для носителей японского языка (гимназистов), говорящих чисто по-японски, вполне подъемна и подобная весьма отвлеченная теория о 5 основах, которая призвана лишь констатировать и систематизировать навыки родной речи у японских школьников. Следовательно, указанная теория о 5 основах окажется скорее неподъемной для наших студентов неязыковых факультетов, впервые приступающих к изучению японского языка с нуля.

Напротив, предлагаемые нами формулировки (вернее математические точные формулы, иначе трудно назвать) адекватно описывают результаты применения глаголов к различным ГК. При этом не будет опущена ни одна буква между основой глагола и телом ГК на месте стыковки.

При этом стыковка правильного глагола с произвольной грамматической конструкцией ГК будет дана одной единственной математической формулой.

С учетом спряжения неправильных глаголов НПГ (их всего несколько) достигается предельная корректность представления как самых глаголов, так и правил стыковки глаголов с телом ГК.

При этом все особенности и специфика спряжения для отдельных правильных основ класса II(R) (только для повелительного наклонения в форме просторечья), а также для всех неправильных глаголов должны быть даны дополнительно, так как они собственно уж ни откуда не следуют (и из наших математических формул).

Однако, и при анализе неправильных глаголов НПГ наша концепция описания ГК выглядит выигрышно благодаря тому, что удастся наглядно описать корень V и суффиксы СНБВ или СПВ для всех НПГ, правда, в виде слитных выражений (V+СНБВ), (V+СПВ) ... или же готовых выражений.

Так например, неправильный глагол НПГ *приходить* – КУРУ в форме повелительного наклонения (соответствующая ГК для правильных глаголов V – СНБВ – Э!) имеет вид *приходи! КОЙ!*

И в данном примере просто невозможно проводить разбивку *КОЙ* на указанные составляющие V F Э.

Следовательно, здесь важно знать лишь конечное выражение для указанной формы спряжения НПГ.

Но и в этом случае для многих форм спряжения удастся выделить слитные выражения вида (V+F/S)... по аналогии с правильными глаголами.

А это позволяет применять нашу концепцию описания ГК везде за исключением единичных случаев (сюда же относится *КОЙ!*).

Литература:

1. Японский язык. Справочник по глаголам. Berlitz. М.: Живой язык, 2004. 224 с.
2. Сахаров С. А.. Алтайская проблема и происхождение японского языка. М.: Наука, 1991.
3. Цинциус В. И.. Негидальский язык. Ленинград: Наука, 1983. 311 с.
4. Пряхина Л. В., А. А. Колесникова. Очерки практической грамматики японского языка. М.: Муравей, 2003. -168 с.
5. Фролова Б. Л.. Японская грамматика. М.: Восточная книга, 2011. 544 с.

Ю Кон-Сю¹, Wang Xiaoqi²

Молодежный сленг на русском и некоторых восточных языках

¹*Национальный исследовательский Томский политехнический университет*

²*Jilin University, China*

Острая дискуссия по русскому сленгу прежде всего вызвана заботой о чистоте русского языка, на котором выражали величайшие общечеловеческие идеалы российские писатели и мыслители.

Здесь мы будем отмечать прежде всего два аспекта рассмотрения сленга, а именно А) наше отношение к появляющимся все новым бытовым словам и научно-техническим терминам на основе иноязычных транскрипций (в качестве лирического отступления) и собственно Б) нравственно-этические вопросы в связи с распространением (особенно среди молодежи) модных «жаргонов», функционирующих наряду со стандартными литературными словами в повседневной речи у различных прослоек населения и объединений в обществе. На первом вопросе А) мы остановимся кратко лишь для информации.

А) В СМИ и на страницах специальных журналов прежде всего на английском языке в мире ежегодно появляются все новые бытовые слова и детализирующие технические термины как результат международного общения, рекламы и научно-технического прогресса. Работники СМИ, технари и ученые всего мира принимают их, причем по возможности в близких транскрипциях.

В этом отношении показательно японское письмо с двумя типами слогового алфавита ХИРАГАНА и КАТАКАНА.

Для превращения английских транскрипций в японские слова японцы прежде всего упрощают до скудных японских произношений (всего-то 50 основных слогов, а на русском их сотни), а затем записывают специальным алфавитом КАТАКАНА.

Так в Японии изданы и специальные словари [1, С. 12], где приведены давно устоявшиеся в Японии со времен португальцев слова, пришедшие из Европы и Америки, включая имена правящих императриц. Повседневными стали такие слова, как ГАРАСу – *стекло*, ПАН – *хлеб*, КИППУ – *билет*, БАСу – *автобус*, О:ТОБАИ – *мотоцикл*. И их записывают шрифтом КАТАКАНА.

А вышедшие в последние годы новые японско-русские словари по радиоэлектронике и вычислительной технике на 20 – 25 % состоят из заимствованных иноязычных слов (в основном англоязычных) записанных именно алфавитом КАТАКАНА.